

Дементьев Н.Е., Андропова И.Ф.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОЙ АССР

В канун окончательного развала Советского Союза его политическое руководство пыталось объяснить наличие серьезных проблем в межнациональных отношениях отходом от ленинских установок по национальному вопросу. Оно усматривало цель провозглашенной перестройки в этой сфере в возрождении «незамутненных истоков ленинизма», в приведении в соответствие с ними практики социалистических преобразований, считая это залогом успешного разрешения всех возникших национальных проблем.

В последнее десятилетие отношение общественности постсоветского пространства к ленинскому наследию претерпело существенные изменения. Ленинизм перестал быть методологией научных исследований, признана его несостоятельность в разрешении важнейших международных и внутренних проблем не только в СССР, но и в мировой системе социализма. Однако до сих пор определенная часть общественности с коммунистической ориентацией продолжает превозносить Ленина и его учение.

Эти обстоятельства побуждают исследователей снова и снова обращать свои взоры к ленинской теории и программе созданной им партии по национальному вопросу, практической деятельности РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС по разрешению национального вопроса в масштабе всего Советского союза и отдельных его регионов. Наиболее специфичным по национальному составу населения в сравнении с другими регионами России является Крым. Здесь к началу 1921 года проживали представители 75 национальностей. В связи с этим национальный вопрос для Крыма был наиболее важным.

Современные исследователи практики разрешения национального вопроса в Крыму после свершения социалистической революции в России постоянно сталкиваются с вопросом: на какой основе создавалась Крымская АССР, на территориальной или национальной? Мнения обществоведов на этот счет разделились. Одни утверждают, что крымская автономия возникла на территориальной основе, в полном соответствии с ленинским программным положением об областной (территориальной) автономии. В подтверждение своей позиции ими приводятся многочисленные высказывания Ленина об отрицательном его отношении к лозунгам «национальная культура» и «культурно-национальная автономия». Другие с учетом проживания в Крыму коренного крымскотатарского народа считают провозглашенную в 1921 году автономию национальным образованием. В подтверждение своей позиции сторонники такой точки зрения ссылаются на проводимую в 20-30 годах в республике политику татаризации властных и управленческих аппаратов. Представители крымских татар в связи с этим добивались возрождения той автономии, которая «была при Ленине».

Чтобы разобраться в существовании данной проблемы, необходимо сопоставить ленинскую теорию с практикой ее проведения в жизнь еще при жизни Ленина. В 1902 году им было сформулировано самое первое программное положение российских социал-демократов по национальному вопросу. Оно звучало так: «признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». На состоявшемся в 1903 году II съезде РСДРП была принята программа официально провозглашенной тогда же партии, в которую было внесено это ленинское положение. При анализе ленинского понимания содержания этого требования выясняется его двусмысленность.

С одной стороны, будущий вождь Октября под правом нации на самоопределение подразумевал «государственное отделение от чуженациональных коллективов, образование самостоятельного национального государства». С другой стороны, подходил к проблеме с сугубо классовых позиций. Он - противник распада крупных государств на мелкие, сторонник объединения рабочих масс в их борьбе против буржуазии, не признает права на самоопределение за народом в целом, ставит интересы классовой борьбы пролетариата выше интересов национально-освободительного движения.

При этом Ленин призывал социал-демократов не путать обязательность отделения наций с его целесообразностью. Под целесообразностью поддержки лозунга права наций на самоопределение он понимал соответствие его интересам пролетарской классовой борьбы. А поскольку пролетариат объявлялся марксизмом-ленинизмом самым прогрессивным классом, а выразителем его была пролетарская партия, то определять эту целесообразность предстояло именно ей. Фактически все это означало, что Ленин выступал против распада бывшей Российской империи, но вынужден был выдвигать требование о самоопределении нации из тактических соображений. Они преследовали цель направления национально-освободительного движения народов России в общее русло борьбы за

установление в стране диктатуры пролетариата. Поэтому Ленин часто отмечал, что дело Увремен-но пойти на удовлетворение требований национальных окраин во имя последующего их воссоединения в едином, но уже социалистическом государстве¹.

Столь же противоречивой оказалась и практика деятельности большевиков по осуществлению права наций на самоопределение после прохода ч их к власти. Провозглашенная 2 ноября 1917 года «Декларация прав народов России» предоставила право нациями на самоопределение «вплоть до отделения и создания независимых государств». Но всякий раз, когда самоопределение наций вступало в противоречие с «пролетарским интернационализмом», предпочтение отдавалось последнему. После провозглашения независимости ряда национальных окраин России могло показаться, что большевики выполнили свои обещания, данные народам страны. Но на самом деле все обстояло далеко не так. На территориях новых государственных образований продолжали действовать коммунистические организации - составные части единой большевистской партии. Перед ними была поставлена задача: принять все необходимые меры по воссозданию Российской империи на новой социально-экономической основе. Со своей стороны центральные органы власти России готовы были оказать этим организациям помощь военной силой. Наглядным примером тому является Финляндия. Когда правительство этой страны провозгласило независимость, советское правительство признало ее. Но в то же время оно поддерживало восстание красных внутри Финляндии, имевшее целью посадить в Хельсинки просоветское руководство. Восстание было подавлено после подписания в Брест-Литовске мирового договора. История прибалтийских государств во многом повторяет финскую.

С правом наций на самоопределение связан вопрос об автономии. Программное положение о ней впервые было сформулировано Лениным и принято II съездом РСДРП. Оно провозглашало: «Широкое местное самоуправление; областное самоуправление тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения»². В 1913 году Ленин писал: «Совершенно очевидно, что нельзя себе представить современного действительно демократического государства без предоставления автономии всякой области с сколько-нибудь существенными хозяйственными и бытовыми особенностями, с особым национальным составом населения... Но национальный состав населения - один из важнейших факторов, но не единственный и не важнейший среди других... Национальный состав поставлен здесь рядом с другими условиями (в первую голову - хозяйственными, затем бытовыми и т.д.), которые должны послужить основанием к установлению новых границ»³. Сказанное Лениным позволяет заключить, что он был сторонником областной (территориальной) автономии, а не национальной.

Но став у власти, большевистская партия не руководствовалась своими дооктябрьскими программными положениями, они были преданы забвению. Отступления от них начались не после смерти Ленина и не по вине сталинистов, как это ранее утверждалось, а при Ленине и его личном участии в этом процессе. Объяснялось это, по-видимому, провозглашением курса на мировую социалистическую революцию, в ходе которой должны были потерять прежнее значение принципы «самоопределения наций» и «автономии». Более актуальным становится лозунг «Долой пограничные столбы! Да здравствует мировая Советская Республика».

Продемонстрируем это на примере крымских республик. Как известно, в 1918 году провозглашалась Республика Таврида, в 1919 году - Крымская АССР. Окончательное решение об образовании этих республик принималось в Москве на заседаниях Политбюро или пленумах ЦК РКП(б), проходивших под председательством Ленина. Ни в одном из документов, провозглашавших крымские республики, не содержится ссылок на большевистские программные положения об областной (территориальной) автономии. Заседания Политбюро и пленумов ЦК проходили в секретной обстановке, и архивные документы о них до недавнего времени продолжали оставаться недоступными для исследователей. Сейчас они неопровержимо свидетельствуют, что крымские республики 1918 и 1919 годов были призваны к жизни конкретными событиями того времени, а не программными обещаниями большевиков.

Причиной появления в 1918 году Республики Таврида послужила военно-политическая обстановка, сложившаяся после подписания 3 марта 1918 года в Брест-Литовске мирного договора Советской России с Германией. Прикрываясь договором с украинской Центральной Радой, австро-германские войска двинулись на Украину, стремясь оккупировать и соседние ей территории Курской и Воронежской губерний, на которые претендовала Рада. Вынашивались также планы захвата Крыма, Донской области и Кавказа. Легкие победы на Украине могли подтолкнуть интервентов к возобновлению военных действий против России. Ленин отмечал тогда, что в любую минуту Брестский мир может быть сорван империалистами. Состоявшийся в начале марта 1918 года VII

съезд РКП(б) принял резолюцию «О войне и мире», в которой также указывалось, что империалисты в состоянии развязать войну против России «в каждый самый близкий момент, даже в несколько дней»⁴.

По условиям Брестского мира Советская Россия не имела права оказывать военную помощь Украинской Советской Республике и тем районам юга страны, которые подвергались агрессии. Это могло послужить австро-германским империалистам предлогом для обвинения Советской России в нарушении мирового договора. В такой обстановке ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР под руководством Ленина осуществили целый ряд мер, направленных на выделение этих территорий из состава Российской Федерации, провозглашение их республиками, включение в единый фронт обороны на юге страны. В борьбе с агрессорами было решено использовать и Крым, объявив его республикой. Этот вопрос несколько раз обсуждался в ЦК РКП(б) по двум причинам: с одной стороны, в Москве опасались усиления сепаратизма со стороны руководящих работников Крыма и левых эсеров дипломатической защиты новой республикой.

14 марта 1918 года Ленин направил в Харьков Чрезвычайному комиссару на юге Орджоникидзе письмо следующего содержания: «Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону, и они должны обороняться, независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера существенно отличается от положения Юга, и, ввиду фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который (Крым) немцы могут мимоходом слопать, является актом не только соседского долга, но и требованием самообороны и самосохранения... Немедленная эвакуация хлеба и металлов на Восток, организация подрывных групп, создание единого фронта обороны от Крыма до Великороссии с вовлечением в дело крестьян, решительная и безоговорочная перелицовка имеющихся на Украине наших частей на украинский лад - такова теперь задача. Втолкуйте все это, тов. Серго, крымско-донецким товарищам и добейтесь создания единого фронта обороны»⁵.

Помимо Орджоникидзе в разрешении вопроса провозглашения крымской республики и включение ее в единый фронт борьбы с захватчиками активное участие по поручению В.И. Ленина принимали командовавший войсками, боровшимися против австро-германских оккупантов, В.А. Антонов-Овсеенко, Главный Комиссар Черноморского флота В.Б. Спири, председатель Народного Комиссариата Н.А. Скрыпник, члены Таврического губернского комитета РКП А. Коляденко и С. Новосельский. 15 марта 1918 года ЦК РКП(б) принял специальное постановление о крымской республике. Совнарком РСФСР сформулировал главные условия ее провозглашения: объявить ее в пределах Крыма; Черноморский флот считать принадлежащим Республике Тавриде; за все происходящее в Крыму ответственность перед ВЦИК и СНК РСФСР возлагалась на ВЦИК Тавриды; все учреждения и организации Крыма подчинялись ему. На экстренном заседании ЦИК Тавриды 21 марта указания Совнаркома РСФСР были приняты к неуклонному исполнению. Представителем ЦИК Тавриды стал А.И. Слуцкий - один из сподвижников В.И. Ленина⁶. В декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 19 марта 1918 года, официально провозгласившем Республику Таврида, о причинах ее создания и отношении к Российской Федерации ничего не говорилось. Никаких ссылок на программные положения большевистской партии по национальному вопросу не делалось. Это позволило скрыть истинные цели провозглашения республики, включить Крым в единый фронт на Юге, не давая повода австро-германским империалистам обвинить Россию в нарушении Брестского мира. Стратегический замысел В.И. Ленина удался. Вооруженные силы Республики Таврида в боевом единстве с Донецко-Криворожской, Донской и другими республиками Юга страны надолго сковали кайзеровский войска, не позволили им вторгнуться в Советскую Россию.

Создавшаяся весной 1919 года военно-политическая обстановка обусловила появление на свет и Крымской ССР. Захватив в конце апреля 1918 года Крым, германские империалисты хозяйничали здесь до ноября. После капитуляции Германии в первой мировой войне в Черное вошли эскадры Антанты и США. В соответствии с тайной конвенцией об отторжении от России южных областей, принятой правительствами Англии и Франции, на юге Украины и в Крыму были высажены их десанты. Численность антантовских войск составила здесь в конце марта 1919 года 70 тысяч солдат, матросов и офицеров⁷. На службу англо-французским интервентам перешли белогвардейские формирования в Причерноморье, в том числе и в Крыму. Части Красной Армии под командованием П.Е. Дыбенко после овладения Перекопом развернули наступление на Севастополь. Но овладеть им не удалось, хотя Совнарком РСФСР и настаивал на немедленном освобождении города от интервентов. Именно тогда-то, во избежание войны с Антантой, Ленин предложил создать Крымскую Советскую Республику, от имени которой велись бы военные действия против

интервентов.

20 апреля 1919 года этот вопрос рассматривался на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), а тремя днями позже - на Политбюро с участием В.И. Ленина. Было принято решение: «Признать желательным создание Крымской Советской Республики»⁸. Для осуществления принятого решения в Крым были направлены члены Политбюро Л.Б. Каменев и член ЦК РКП(б) М.К. Муратов. Они и возглавили работу по созданию Крымской Советской Республики. 28-29 апреля 1919 года в Симферополе была проведена областная партийная конференция, которая поддержала решение Политбюро ЦК о создании в Крыму новой республики. В полном соответствии с решением политбюро ЦК от 28 апреля конференция избрала членов правительства Крымской ССР. Но не решен был вопрос о его главе. На должность председателя Совнаркома Политбюро рекомендовало «товарища Кристи», но он в Крыму так и не появился. Поэтому фактически возглавил республику брат Ленина - Дмитрий Ильич Ульянов. Декреты правительства Крымской Советской Республики принимались и публиковались за его подписью.

В официальных опубликованных документах, провозглашавших образование Крымской Советской Республики, слово «автономия» отсутствовало. И это было не случайным: весь смысл провозглашения ее в том и состоял, чтобы военные действия с интервентами вела якобы независимая республика. Отсутствовало в этих документах и какое-либо упоминание о «праве нации на самоопределение». А это означало, что Крымская ССР, как и ее предшественница Республика Таврида, никакого отношения к ленинской национальной программе не имели.

Во избежание рецидивов местного сепаратизма Политбюро ЦК 28 мая 1919 года с участием Ленина приняло решение о статусе Крымского обкома партии и правительства Крымской ССР. В нем говорилось: «Принято в качестве директивы, что правительство действует на правах губисполкома, подчиняясь ВЦИК и соответствующим Наркоматам по принадлежности, а областной партийный комитет приравнивается к губкому, связанному непосредственно с ЦК РКП(б)»⁹. Согласно этой директиве руководство всеми Комиссариатами Крыма принадлежало соответствующим Наркоматам РСФСР. Крымская красная Армия на правах дивизии подчинялась командованию Южного фронта. Должность Наркомата по военным делам Крымской республики занимал П.Е. Дыбенко.

Крымская ССР просуществовала менее двух месяцев, но сыграла предназначенную ей роль. Военные действия против антантовских интервентов за Крым вели не Совнарком РСФСР и его вооруженные силы, а Совнарком Крымской республики и Крымская Красная армия. Опыт ее создания был использован в 1920 году при образовании «Дальневосточной республики» и в 1921 году при провозглашении Крыма Советской Республикой в третий раз. Этот опыт свидетельствует о том, что руководство большевистской партии и советского государства создавали советские республики при необходимости в них, но при этом не ссылались ни на теоретические положения В.И. Ленина по национальному вопросу, ни на требования большевистской программы по нему. Вопреки отрицательному отношению Ленина к «национальной автономии», такие образования имели место. Самыми крупными из них были Татарстан и Башкирия. Стало быть, жизнь оказалась сильнее ленинских теоретических установок.

Память о двух первых крымских республиках продолжала жить и после гражданской войны. Поэтому весной 1921 года вопрос о государственном устройстве Крыма встал на повестке дня. В определенной мере это было связано и с решением X съезда РКП(б). В его резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отмечалось, что среди национальных меньшинств остается еще много «не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата..., не вполне еще ушедших дальше полупатриархально-полуфеодалного быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в русло советского развития». Съезд обратил внимание партийных организаций на необходимость оказания этим народам помощи в становлении и укреплении советской государственности¹⁰.

7 мая 1921 года вопрос о форме административного устройства Крыма стал предметом обсуждения в Крымском обкоме партии. Мнения руководящих работников полуострова разделились. Представители татарской части населения предлагали создать на полуострове национальную республику. Работники из числа украинцев считали наиболее целесообразным включить Крым в состав Украинской ССР с учетом его географического положения и экономических связей. Большинство же высказалось за создание самостоятельной области, непосредственно подчиняющейся Москве. В дальнейшем разрешение данного вопроса было перенесено в ЦК РКП(б).

Из Москвы в Симферополь была направлена специальная комиссия ВЦИК и СНК РСФСР в составе: Ш.Н. Ибрагимов, П.Г. Дауге, М.В. Фофановой и представителей ряда Наркоматов РСФСР. Изучив положение на месте, эта комиссия предложила образовать в пределах Крымского

полуострова республику с включением ее в состав РСФСР. Такая форма государственности поддерживалась Наркоматом по делам национальностей, ее одобрял и Ленин. Он председательствовал на майском пленуме ЦК РКП(б), обсуждавшем крымский вопрос. По его мнению, Крымская республика должна была стать форпостом распространения социалистической революции на Восток: Турцию, Иран, Ирак¹¹.

18 октября 1921 года М.И. Калинин, А.Е. Енукидзе и В.И Ленин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР об образовании новой Крымской республики. На I всеукраинском учредительном съезде Советов 7 ноября 1921 года была утверждена ее Конституция, избраны руководящие органы ЦИК и СНК. Председателем ЦИК стал Ю.П. Гавен, председателем СНК - С.Г. Саид-Галиев. Ни в декрете ВЦИК и СНК РСФСР об образовании крымской республики, ни в ее Конституции программные положения большевистской партии по национальному вопросу не упоминались. А это еще раз подтверждает правоту нашего вывода о том, что в реальной практике большевистская партия во главе с Лениным не придерживалась ранее выработанных теоретических и программных положений по национальному вопросу.

Литература

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 6. – С. 206; Т. 7. – С. 105, 233-242; Т. 10. – С. 155; Т. 17. – 166, 230-231; Т. 23. – С. 209.
2. КПСС в резолюциях и решениях... – Т. 1. – С. 63.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 24. – С. 44-49.
4. КПСС в резолюциях и решениях... – Т. 2. – С. 26.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 50. – С. 49-50.
6. Центральный госархив Российской Федерации. – Ф. 2313. – Оп. 12. – Д.122. – Л. 8.
7. Известия ЦК КПСС. – 1989. – №11. – С. 147
8. Там же. – №12. – С. 152.
9. Там же. – С. 163-164.
10. КПСС в резолюциях и решениях... – Т. 2. – С. 252.
11. Российский центр хранения документов... – Ф. 17. – Оп. 16. – Д. 124. – Л. 5.